

Философия сознания Мераба Мамардашвили

Дорынек Корнелия Янушевна

Аспирант

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Познань, Польша

E-mail: kornelia.dorynek@interia.pl

Мераб Константинович Мамардашвили является одним из самых великих и известных русских философов XX века, хотя его мысль до сих пор разработана только в малой степени. Исследования по философии Мераба Мамардашвили несут с собой много проблем, причем самая существенная — это методологическая проблема. Работы философа можно разделить на два творческих периода: «академический» и «сократовский». Первый из них - это время после окончания МГУ до 1974, в нём появилась (хотя не была издана) книга «Символ и сознание», которая написана вместе с А. Пятигорским. С этих времен осталось несколько работ и статей, написанных самым Мамардашвили. После этого начался второй период, из которого не сохранилась ни одна работа, всё, чем мы сегодня можем довольствоваться - это интервью, небольшие статьи и записи докладов, прочитанных Мерабом Константиновичем, сделанные слушателями и студентами. Проблемой являются не только такие разнообразные материалы, но и само отделение этих этапов. В первом (о котором будет сказано в этом выступлении) Мамардашвили пишет книги и другие работы по вполне теоретическим темам, не смотря на их принятие и понимание читателем — что и будет показано на примере «Символа и сознания». Однако во втором периоде он фокусирует слушателя. В той эпохе он скажет, что «философия это судьба...», что для полной философии нужна жизнь т.е. нужно непрерывное рассмотрение и беседа над появляющимися вопросами. Эта смена является очень интересным решением.

В этом докладе будет представлен первый период философского пути Мераба Мамардашвили и связанная с ним книга «Символ и сознание». Эта книга ставит оригинальный и немного скомбинированный конструкт, пытающийся описать два важных для человеческой психики задания. Слово «конструкция» не появилось здесь случайно, потому что по мыслителям нельзя заниматься теорией сознания и сознанием как таковым — необходимо создать метатеорию. Эта ситуация происходит по поводу многих вопросов, одним из них является то, что сознание не может быть нами пережито, не может быть феноменом жизни и поэтому не может быть объектом позитивного познания, позитивного знания. Более того, философы утверждают, что сознание не только не может быть объектом личного опыта, но что гораздо важнее то, что оно не является вообще объектом. Сознание, с этой точки зрения, кажется, более похоже на смерть или язык, потому что они также не могут быть предметом рассуждения. О смерти как таковой мы не можем говорить, потому что мы ее не знаем, она не заключается в нашем опыте, тогда не можем исследовать ее. Язык также не может быть объектом исследования, потому что не существует пред-языковое состояние, в котором смог бы проявиться язык как предмет. Мы находимся в нем и все, что касается его проходит в его рамках — не можем наблюдать в таком смысле, какого требует от нас новая наука. Во всех этих случаях нужна нам метатеория, в которой такие понятия как «субъект» и «объект» относятся не прямо к существующей действительности предметов, а к самой теории.

Чтобы в полной мере понять эту мысль, нужно заметить, что для философов это метапознание не полностью оторвано от действительно существующих «предметов» познания. Как пишут Мамардашвили и Пятигорский: «сознание функционирует, лишь поскольку есть нечто о сознании. Но дело в том, что эти метавысказывания о предметах, являются одновременно элементом функционирования этого предмета, могут быть даны и существовать в совершенно объективной форме как предметы или как обективизации, если

угодно». Те объекты создания, которые существуют чрез прагматическую связь человека с ситуацией его действительности, которые появляются как объекты точно чрез эту прагматическую связь, мыслители называют прагмемами. Такое представление этого вопроса в большей степени комплектует его. Потому что кажется, что с одной стороны, наши исследования по сознанию на самом деле конституируют его, оправляют его действительное существование. Хотя это очевидно, что сознание не существует тогда, пока о нем не говорим или думаем. Сознание, не данное нам в опыте, парадоксально. Оно несознаемое — говоря феноменологическим языком получается, без участия нашего ума, нашей психики, потому что это не психический процесс, но оно ставит уровень, на котором синтезируются все конкретные психические процессы, однако чрез отнесение к сознанию они становятся чем-то другим т.е. перестают быть только собой, а получают некое дополнение. Кроме того, эта мысль в крайних случаях может оказаться ловушкой, которая ведет нас к тому, что сознание создается человеком описывающим его и у него нет никаких фактических денотаций. Как видно, чтобы избежать от этого абсурдного тупика, Мамардашвили и Пятигорский предполагают объективизацию наших суждений как тех, которые участвуют в самой вещи, благодаря чему познание сознания является возможным.

Целью этого доклада является демонстрация концепции сознания, представленной Мамардашвили и Пятигорским, все части их метатеории будут рассмотрены и описаны, благодаря чему можно будет получить полный образ этой мысли.

Источники и литература

- 1) Мамардашвили М., Пятигорски А., Символ и сознание, Азбука, Санкт-Петербург 2011.
- 2) Мотрошилова Н., Мераб Константинович Мамардашвили, РОССПЭН, Москва 2009.
- 3) Мотрошилова Н, Мераб Мамардашвили: «Быть философом это судьба...», Прогресс-Традиция, Москва 2011.
- 4) Гаспариян Д., Философия сознания Мераба Мамардашвили, Канон, Москва 2013.